

Интенсивный внутрикомандный матч подошел к концу, и на площадке постепенно стихли звуки быстрых шагов и ударов по волану. Участники команды дружно выдохнули и парами или тройками рассредоточились у кромки поля: пили воду, вытирали пот и валились на скамейки, чтобы восстановить силы. До предела натянутая атмосфера вмиг рассеялась.

Линь Юйхэн обнимал огромную кружку с ледяной водой и, двигаясь так, будто у него к подошвам подольстили маслом, тихонько подкрался к Сюй Линю. Быстро оглянувшись по сторонам и убедившись, что ни тренеров, ни главных героев поблизости нет, он предельно понизил голос. Его круглые глаза горели странным, пугающим блеском, выдавая нетерпеливое, бьющее через край возбуждение.

— Сюй Линь, Сюй Линь, подойди на секунду, я тебе кое-что скажу.

Сюй Линь как раз спокойно стоял, прислонившись к ограждению и листая небольшую брошюру. Услышав это, он слегка приподнял веки, а его брови едва заметно сошлись на переносице:

— Чего тебе?

— Да брось ты, просто присмотришься к тем двоим на поле, — Линь Юйхэн легонько толкнул его локтем в бок, вздернул подбородок, быстро кивнул в сторону центра площадки и соорудил крайне таинственную физиономию. — Тебе не кажется... что Инь Юнь и Шэнь Цзи потрясающе смотрятся вместе?

Слово «смотрятся» из уст подростка прозвучало с присущими пубертатному периоду сплетничаньем и ликованием.

Выражение лица Сюй Линя осталось совершенно неподвижным, а ровный, бесстрастный тон не выдавал никаких эмоций:

— Выражайся нормально, не используй всякие странные словечки.

— С чего это они странные, я же предельно точно описываю! — Линь Юйхэн едва не сорвался на крик, испуганно зажал рот ладонью и, продолжая говорить пониженным голосом, взволнованно добавил: — Да зуб даю, не я один тут фантазирую, ты сам разуй глаза и посмотри!

Если проследить за направлением его взгляда, в самом центре площадки отчетливо вырисовывались две фигуры.

Инь Юнь едва перевел дух, как ему снова не сиделось на месте. Обнимая ракетку, он легкой походкой подбежал к Шэнь Цзи, чуть приподнял голову и заговорил о чем-то. Солнечный свет падал на его лицо сквозь стеклянные витражи спортзала, делая черты мягче и чище, а уголки глаз при улыбке слегка изгибались. Он походил на мягкого, ласкового котенка — совершенно

неагрессивного, но донельзя притягательного.

А стоявший рядом Шэнь Цзи по-прежнему выглядел холодным и немногословным. Опустив глаза и не проявляя никаких эмоций, он источал леденящий холод, который, казалось, не таял во все четыре времени года. И всё же было странно: если бы кто-то другой вот так подошел и завел разговор, Шэнь Цзи давно бы с ледяным видом отстранился или вовсе бросил что-то вроде «не мешай» и ушел.

Но сейчас, когда Инь Юнь прижался к нему совсем близко, он просто тихо стоял на месте — не оттолкнул, не отругал и даже не сделал шага в сторону. Он просто молча слушал, а пальцы одной из опущенных вдоль тела рук едва заметно сжались в кулак.

Один — яркий и пламенный, словно никогда не заходящее маленькое солнце;

Другой — угрюмый и прохладный, как не тающий веками крепкий лед.

Хотя их ауры были диаметрально противоположными, стоило им встать плечом к плечу, как в этом не оставалось ни капли фальши — напротив, сквозило какое-то невыразимое согласие и напряжение, от которого невозможно было отвести глаз.

Линь Юйхэн уже мысленно насочинял целый роман на десять тысяч слов. Загибая пальцы, он с тихим и фанатичным энтузиазмом принялся анализировать:

— Только подумай: с одной стороны — неизменно непобедимый, нежный гений-ушу, с другой — внезапно ворвавшийся в кадр немногословный, холодный гун. Они же прирожденные соперники: едва выходят на корт, сразу искры летят, схватка титанов. Бьются-бьются и влюбляются, проходят путь от корта до самого сердца... Разве это не классический каноничный троп из романов?

Сюй Линь молча проследил за его взглядом пару секунд. На его лице по-прежнему не отразилось ни единой эмоции, и он лишь равнодушно выронил два слова:

— Ерунда.

И тем не менее, его неизменно хладнокровные и проницательные глаза сами собой задержались на этих двоих еще на добрых несколько секунд.

Чуть покачивающаяся голова Инь Юня, когда тот задирал голову в разговоре; кажущаяся равнодушной, но не отдаляющаяся поза Шэнь Цзи — шаги навстречу и отступление назад. Эта неуловимая атмосфера, куда посторонним вход заказан, действительно разительно отличалась от отношений обычных соперников.

Линь Юйхэну было абсолютно всё равно на его показное равнодушие. Увлечшись собственной теорией, он заговорил еще горячее:

— Забыл, что было вчера? Братец Юнь с самого утра караулил Шэнь Цзи, вызывая его на поединок. Тот раз за разом ледяно отказывался, но Юнь ни за что не отступал и настойчиво бегал за ним на тренировки — ну разве это не сюжет про упорного песика?!

— А в конце тренировочного матча этот розыгрыш? — его рассказ становился все детализированнее, а глаза сияли все ярче. — На той позиции Шэнь Цзи вполне мог пробить мощный смэш в полную силу. При его-то уровне братец Юнь ни за что бы не вытянул. Но ты видел? В конце он явно сдержался: волан летел чуточку медленнее, а угол был немного смещен. Это же чистой воды поддавки!

— А как он смотрит на братца Юня? Вроде бы холодно, но на самом деле совсем иначе. На остальных он даже смотреть не устаивается...

— Заткнись. — Суй Линь наконец равнодушно оборвал его, захлопнул брошюру и всё тем же спокойным голосом произнес: — Скоро тренер будет делить нас на группы, пора тренироваться.

На словах он пресек разговор с видом человека, которому докучают чужие глупости, но, отводя взгляд, Суй Линь тайком запечатлел в памяти только что увиденную сцену.

Ледяной отказ и отсутствие отказа на сближение.

Предельная доминантность и скрытые, незаметные поддавки.

И впрямь... совсем не то же самое.

Сами главные действующие лица в центре площадки ни сном ни духом не ведали, что кто-то уже мысленно написал про них многоглавую эпопею.

Инь Юнь продолжал увиваться вокруг Шэнь Цзи, не отставая ни на шаг, и в его голосе звучали лукавые нотки зондирования почвы:

— Скажи честно, в том последнем розыгрыше ты мне поддался? Я же отчетливо видел, что ты придержал удар.

Шэнь Цзи холодно покосился на него, одарив полным нетерпения взглядом:

— Много на себя берешь.

— Да ничего я не беру, — Инь Юнь улыбнулся так широко, что глаза превратились в щелочки, и, наглев еще больше, подался вперед на полшага. Его тихий голос обрел соблазнительный оттенок: — Неужели тебе жалко у меня выиграть?

Стоило прозвучать этим словам, как мочки ушей Шэнь Цзи, опущенные вдоль тела, едва заметно напряглись, и по ним стремительно пробежала еле уловимая волна жара — так быстро, что заметить ее было почти невозможно. Он резко отвернулся, больше не глядя на это лукавое и ласковое лицо, а его голос стал еще холоднее:

— Если будешь верещать, отправляйся на противоположную половину поля и не путайся под ногами.

— Ну не надо, ну погоди, — Инь Юнь тут же сбавил обороты, покладисто пошел на попятную и, лучезарно и послушно улыбнувшись, в мгновение ока сбросил с себя соблазнительную маску. — Больше не буду шуметь, честно! Давай продолжим тренировку, я обещаю играть тихо.

Этот фокус с мгновенным превращением в послушного котенка со стороны выглядел совершенно иначе для всех остальных.

У невысокого ограждения неподалеку Чжэн Ицзинь от начала и до конца следил за этой сценой.

Его пальцы мертвой хваткой впились в рукоятку ракетки так сильно, что костяшки побелели и выдались вперед, а предплечья слегка напряглись. Лицо постепенно темнело, а и без того не отличавшийся теплотой взгляд сделался до жути мрачным.

Близость Инь Юня к Шэнь Цзи, его цепкость, неприкрытая забота, а также снисходительность Шэнь Цзи, отсутствие отказов и даже тайные поддавки — каждый этот кадр отзывался в его душе уколom иглы: горьким и тягостным.

И всё это в мельчайших подробностях заприметил прятавшийся в сторонке Линь Юйхэн.

Забившись за колонну, он украдкой косился на прильнувших друг к другу парней, а затем бросил быстрый взгляд на мрачное лицо Чжэн Ицзиня. В этот момент в его голове уже вовсю орали сирены неистового восторга.

Дождлся.

Он это официально дождался.

Судьбоносные соперники, схватка титанов, холодный снаружи и мягкий внутри ледяной гун, чье сердце постепенно растапливает липкий и хитрый маленький солнечный ушу, да еще эти завуалированные поддавки.

Эту парочку он отныне и навсегда записал в свои любимчики.

Что бы ни думали остальные, в курсе ли сами участники — ему всё равно, он будет топить за

них до конца.

С этого момента в рядах бадминтонной команды средней школы Синлин, да и во всей этой тесной тусовке Инь Юня и Шэнь Цзи, официально заступил на пост главный фанат этой пары — сертифицированный, пылающий фанатизмом и непоколебимо верный своему пейру капитан фандома.

Он уже мысленно выстроил стратегию:

Впредь на тренировках следить за каждой деталью, на матчах ловить каждый совместный кадр. Если кто-то усомнится — молча выкладывать неоспоримые пруфы, если кто-то чего-то не понимает — тишком просвещать в массах.

Короче говоря, за дуэт Бога Юня и брата Цзи он стоял горой.

Волан на площадке вновь взмыл в воздух, и раздался звонкий удар.

Инь Юнь и Шэнь Цзи снова встали друг напротив друга у сетки. Их взгляды столкнулись: в них читался боевой дух, дух соперничества и искра чего-то такого, чего они сами еще не осознавали.

Они и понятия не имели, что для кого-то со стороны это зрелище уже обернулось безумным шипперским помешательством.

И уж тем более они не знали, что с этой секунды каждый их обмен взглядами, каждое противостояние и каждое сближение будут намертво прикованы к сияющему чужому взгляду, превращаясь в самое ценное сокровище в сердце главного фаната.

<http://bllate.org/book/19705/1937961>